

Торговая интеграция России со странами АТР: сценарная оценка эффектов

Д.А. ИЗОТОВ, кандидат экономических наук, Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск. E-mail: izotov@ecrin.ru

Оценка либерализации торговли России с КНР и со странами Транстихоокеанского партнерства в первоначальном и расширенном форматах показала наличие положительных эффектов: общее благосостояние и взаимный товарооборот увеличатся. К издержкам от либерализации торговли для российской стороны можно отнести опережающее увеличение импорта по сравнению с российским экспортом, что приведет к уменьшению тарифной выручки, поступающей в бюджет России. Определены долгосрочные вызовы и возможности для российской экономики от либерализации торговли с КНР и странами Транстихоокеанского партнерства. Полученные оценки позволяют предположить, что в условиях либерализации глобальной торговли для значимого перераспределения товарных потоков необходимо нивелирование нетарифных ограничений.

Ключевые слова: экспорт, импорт, импортная пошлина, тарифные меры, нетарифные ограничения, торговые эффекты, зона свободной торговли, Россия, АТР, КНР, Транстихоокеанское партнерство

Форматы регионального сотрудничества

После глобального кризиса второй половины 1990-х гг. в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) стали активно обсуждаться различные планы расширения региональной интеграции с целью создания условий для долгосрочного поступательного экономического роста и развития. Однако, в отличие от традиционной модели интеграции, предполагающей переход от зоны свободной торговли (ЗСТ) к таможенному союзу, общему рынку и далее к экономическому объединению стран, в АТР наблюдается только расширение формата ЗСТ до ЗСТ⁺¹ в рамках интеграционной модели «нового регионализма» [1]. Конкуренция интеграционных объединений способна вызвать в торговле региона еще большее снижение тарифных и нетарифных ограничений.

Экономическое развитие КНР оказывает непосредственное воздействие на страны региона, особенно в последние годы.

Китай стал крупнейшим торговым партнером и источником прямых инвестиций для всех стран АТР. На фоне экономико-политического соперничества между США и Китаем в Тихом океане, несмотря на достигнутые успехи в смягчении торговых ограничений, проявляющихся в наращивании торговли между странами АТР, за последнее десятилетие стало обнаруживаться разделение стран региона по признаку готовности к существенному снижению нетарифных барьеров, препятствующих более тесному сближению их экономик. Речь идет о значительной либерализации на рынках труда, капитала и интеллектуальной собственности в привязке к стандартам американской экономики. Китайское правительство по объективным причинам не может решиться на подобные трансформации. В итоге в АТР стали формироваться два взаимоисключающих с точки зрения совместного участия КНР и США [2] крупнейших региональных интеграционных объединения формата ЗСТ+: Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

Соглашение о создании ТТП было заключено в начале 2016 г. В ТТП вошли следующие страны АТР: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония. Соглашение предполагает поэтапную значительную либерализацию торговли (особенно в сельском хозяйстве, легкой и автомобильной промышленности) и инвестиций, устанавливая стандарты для защиты прав интеллектуальной собственности и наемных работников, соблюдение экологических норм, режима недискриминационного доступа к национальному рынку, четкие правила участия во внешней торговле государственных предприятий и их субсидирования.

Согласно оценкам [3], долгосрочные выгоды получают все страны-участники ТТП. Безусловным лидером интеграционного объединения являются США. Можно предположить, что в перспективе к ТТП присоединятся страны, объявившие о своей заинтересованности, – Индонезия, Колумбия, Республика Корея, Таиланд, Тайвань и Филиппины. В настоящее время ведутся переговоры по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, которое способно стать связующим звеном дальнейшей экономической интеграции между странами ТТП и Европейским союзом.

¹ Формат ЗСТ+, помимо либерализации торговли товарами, предполагает снижение барьеров для движения прямых инвестиций, а также установление определенных стандартов на рынке.

Соглашение о создании ВРЭП находится в статусе разработки с точки зрения согласования интересов потенциальных участников: стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), Австралии, Индии, КНР, Новой Зеландии, Республики Корея и Японии. Условия присоединения к ВРЭП не являются такими комплексными, как в случае ТТП. США не проявляют к этому объединению особого интереса. Вероятно, основной движущей силой ВРЭП станет Китай. По целому ряду причин [2], связанных с неготовностью китайской стороны как осуществлять структурные и институциональные преобразования, так и снижать ряд нетарифных барьеров в торговле, Китай в обозримой перспективе не сможет присоединиться к ТТП, но продолжит осуществлять торговую интеграцию на двух- и многосторонней основе со странами региона и мира. В связи с этим эксперты указывают на нарастание издержек для китайской экономики в перспективе.

На протяжении нескольких десятилетий Россия осуществляет общую либерализацию внешнеторгового регулирования вследствие объективной необходимости в географической диверсификации торговых связей. С одной стороны, Россия инициирует интеграционные процессы с рядом стран постсоветского пространства, с другой – проявляет интерес к либерализации внешней торговли со странами АТР: подписано соглашение о создании ЗСТ с Вьетнамом, ведутся переговоры о заключении аналогичного соглашения с другими странами АСЕАН, изучается вопрос о создании ЗСТ с Китаем. Представители США предложили российской стороне присоединиться к ТТП [4], при условии соблюдения формата соглашения. Можно сделать вывод, что Россия будет в дальнейшем распространять режим торговой либерализации на страны АТР.

Российская сторона, вероятно, может быть поставлена перед выбором относительно направления интеграции со странами АТР. Поскольку создание ВРЭП – дело отдаленного будущего, в обозримой перспективе в условиях нарастающего соперничества между американской и китайской экономиками в регионе для России возможны два направления – заключение преференциальных торговых соглашений со странами ТТП или с Китаем. Поскольку либерализация торговли в условиях преференций генерирует

как положительные, так и отрицательные эффекты, попытаемся оценить их последствия.

Оценке последствий интеграционных процессов в АТР за последние два десятилетия посвящено значительное число исследований [5]. При этом соотношение оценок эффектов торговой либерализации России с КНР и странами ТТП в рамках отдельного исследования не осуществлялось, хотя торгово-экономические взаимодействия между ними значительно увеличились. Ввиду того, что модель частичного равновесия позволяет получить более подробные оценки эффектов торговой либерализации на уровне конкретных товарных групп, это обстоятельство определило выбор модели для оценки торговой либерализации. Поскольку возможно расширение ТТП, эффекты от возможной либерализации торговли России с данным объединением стран будут рассмотрены в двух вариантах: в первоначальном² (ТТП₁) и расширенном³ (ТТП₂) форматах. Основываясь на теоретических предпосылках [6], можно предположить, что либерализация торговли России с КНР и странами ТТП первоначального и расширенного форматов приведет к генерированию положительных торговых эффектов; потенциальному увеличению стоимостных объемов российского экспорта и созданию новых товарных ниш; различию в направлениях дополнительных объемов экспорта и импорта между Россией и рассматриваемыми торговыми партнерами; изменению географической и товарной структуры двусторонней торговли.

Динамика, структура и ограничения торговли России с КНР и странами ТТП

За последние три десятилетия АТР превратился в крупнейший глобальный экономический центр: доля стран региона в мировом ВВП увеличилась с 35,0% до 58,1% [7], в товарообороте – с 39,2% до 49,3% [8]. К АТР относятся разнообразные по специализации и структуре экономики мира, в том числе три крупнейших: США, Китай и Япония. В регионе снижаются

² По состоянию на начало 2016 г.: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили и Япония.

³ К ТТП в расширенном формате относятся страны, вошедшие в первоначальный формат ТТП, а также Индонезия, Колумбия, Республика Корея, Таиланд, Тайвань и Филиппины.

взаимные торговые барьеры за счет преференциальных торговых соглашений, формирования региональных сетей двусторонних и многосторонних соглашений и зон свободной торговли (ЗСТ) [9]. Основной движущей силой торговой либерализации в АТР являются крупные региональные и глобальные корпоративные структуры, осуществляющие производственный процесс в рамках вертикальной торговли для последующего экспорта готовой продукции по всему миру. Рост отдачи от масштаба производства достигается за счет создания сборочных производств в развивающихся странах с избыточной рабочей силой в рамках кластерных структур в условиях снижения торговых издержек. Данный процесс стал причиной значительного роста выпуска высокотехнологичной продукции в экспорте стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Благодаря высоким темпам экономического роста, с 1990 г. реальные доходы населения в большинстве стран региона значительно выросли, что способствовало увеличению емкости их рынков [10,11].

В целом масштабы торговли России с ключевыми экономиками АТР, к которым относятся КНР и ТТП, растут: с Китаем – с 39,33 млрд долл. в 2007 г. до 88,27 млрд в 2014 г.; со странами ТТП в первоначальном формате – с 43,86 до 78,26 млрд, в расширенном – с 61,47 до 113,67 млрд долл. Такая тенденция объясняется емкими рынками данных стран и их ведущим положением в производстве продукции обрабатывающей промышленности. На КНР и страны ТТП приходится до четверти товарооборота России с внешним миром. Китай и страны ТТП для России являются сопоставимыми по масштабу торговыми партнерами (табл. 1).

За последнее десятилетие доля Китая и стран ТТП в российском экспорте увеличилась почти вдвое. К 2014 г. сальдо торгового баланса России со странами ТТП стало характеризоваться положительными значениями, а с Китаем с 2007 г. имеет отрицательное сальдо по причине роста поставок на российский рынок как собственно китайской продукции, так и предприятий глобального бизнеса, осуществляющих производственную деятельность на территории КНР [12]. Тенденция роста экспорта и импорта России со странами, входящими в ТПП, вероятно, является устойчивой. По некоторым оценкам [13], по мере расширения экономических связей российской экономики с Китаем

и другими странами АТР европейские страны могут утратить роль главного торгового партнера для России.

Таблица 1. Географическая структура торговли и сальдо торгового баланса России в 2007–2014 гг.

Страна/группа стран	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Экспорт, %</i>								
КНР	4,31	4,52	5,52	4,98	6,71	6,82	6,76	7,52
ТПП ₁	4,97	6,06	6,67	7,40	6,83	6,33	7,12	8,09
ТПП ₂	6,92	8,19	8,95	10,80	10,19	9,77	10,71	12,52
<i>Импорт, %</i>								
КНР	12,22	13,02	13,38	17,02	15,69	16,37	16,88	17,74
ТПП ₁	13,63	14,79	12,56	11,31	11,69	12,84	12,55	13,25
ТПП ₂	19,02	19,70	16,49	15,73	16,78	17,63	17,22	17,92
<i>Товарооборот, %</i>								
КНР	7,17	7,61	8,36	9,38	10,05	10,41	10,54	11,25
ТПП ₁	8,10	9,23	8,80	8,83	8,63	8,78	9,15	9,98
ТПП ₂	11,30	12,37	11,68	12,60	12,64	12,73	13,15	14,49
<i>Сальдо, млрд долл.</i>								
КНР	-9,24	-13,62	-6,19	-19,18	-13,35	-16,00	-17,55	-13,44
ТПП ₁	-9,70	-11,12	-1,31	3,50	-0,48	-7,39	-1,96	2,28
ТПП ₂	-13,60	-14,31	-1,16	6,85	1,30	-4,48	2,25	10,95
Всего	152,54	200,94	130,97	168,16	210,90	208,57	212,32	211,18

Примечание: ТПП₁ – в первоначальном, ТПП₂ – в расширенном форматах.

Источник табл. 1–3: рассчитано по: [8].

Как показывает статистика двусторонней торговли, к 2014 г. в структуре экспорта России в КНР и страны ТТП основная доля приходилась на две укрупненные товарные группы. Доминирующей товарной группой и для КНР, и для ТТП были минеральные продукты, с тенденцией к увеличению доли в экспорте. Это связано с ростом цен на сырую нефть и другие топливно-энергетические ресурсы и продукцию их переработки, а также физических объемов экспорта ввиду выхода на проектную мощность проектов и расширения экспортной инфраструктуры на востоке России. Вторая по значимости товарная группа российского экспорта: для КНР – древесина и изделия из нее; для стран ТТП – недргоценные металлы (в основном продукция черной металлургии), что связано с ограничениями для доступа российской продукции на рынки рассматриваемых стран.

Хотя в структуре экспорта доминировали две укрупненные товарные группы (почти 90,0% российских поставок), можно

выделить небольшие по доле, но имеющие потенциал к увеличению группы российского экспорта: для КНР – продукты растительного происхождения (в основном зерновые культуры), готовые пищевые продукты, драгоценные камни и металлы, транспортные средства; для стран ТТП – продукты растительного происхождения, а также пластмассы, каучук, резина и изделия из них (табл. 2)

Таблица 2. Товарная структура экспорта России в 2007–2014 гг., %

Продукция	КНР			ТПП ₁			ТПП ₂		
	2007	2010	2014	2007	2010	2014	2007	2010	2014
Живые животные и продукты животного происхождения	1,20	4,53	2,50	0,77	0,75	0,55	0,80	2,41	2,05
Продукты растительного происхождения, жиры и масла	0,12	0,03	0,19	0,15	0,08	0,56	0,19	0,17	0,67
Готовые пищевые продукты, напитки, табак	0,02	0,24	0,23	0,32	0,21	0,21	0,24	0,19	0,17
Минеральные продукты	47,13	57,13	77,19	47,43	65,82	72,30	54,68	66,85	75,82
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	13,34	10,59	3,93	6,76	9,64	4,19	5,81	7,71	3,42
Пластмассы, каучук, резина и изделия из них	2,72	3,78	1,11	0,43	0,75	0,95	0,78	0,62	0,69
Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них	0,05	0,03	0,03	0,05	0,03	0,02	0,04	0,02	0,01
Древесина и изделия из нее, древесная масса, бумага, картон	22,60	14,63	8,87	5,90	2,13	1,86	5,24	2,01	1,70
Текстильные материалы и изделия	0,15	0,08	0,02	0,06	0,02	0,02	0,05	0,02	0,02
Обувь, головные уборы, зонты	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Изделия из камня, стекла, драгоценные камни и металлы	0,02	0,04	0,15	4,45	1,37	2,79	3,19	0,97	2,00
Недрагоценные металлы и изделия из них	5,46	3,46	0,91	30,34	15,34	14,30	26,18	15,09	11,58
Машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование	6,05	4,96	3,88	1,65	1,36	1,33	1,40	1,08	1,00
Транспортные средства	0,33	0,12	0,68	1,13	1,59	0,32	0,95	2,07	0,42
Разнообразные промышленные товары	0,79	0,36	0,32	0,55	0,89	0,58	0,45	0,76	0,44

Примечание к табл. 2–3: агрегирование товарных групп по двоичному коду в разделы произведено согласно [14]. ТПП₁ – в первоначальном, ТПП₂ – в расширенном форматах.

Импорт в Россию из КНР и стран ТТП характеризуется большим товарным разнообразием и меньшей концентрацией стоимостных объемов в рамках отдельных товарных групп. Основу

импорта в Россию составляют товары обрабатывающей промышленности, при этом продукция из стран ТТП, поставляемая на российский рынок, более диверсифицирована, чем из КНР (табл. 3).

Таблица 3. Товарная структура импорта России в 2007–2014 гг., %

Продукция	КНР			ТПП ₁			ТПП ₂		
	2007	2010	2014	2007	2010	2014	2007	2010	2014
Живые животные и продукты животного происхождения	0,74	0,51	0,68	6,04	6,66	4,67	4,41	4,92	3,56
Продукты растительного происхождения, жиры и масла	2,28	1,70	1,84	2,18	3,48	3,01	2,56	4,17	3,99
Готовые пищевые продукты, напитки, табак	1,50	1,22	1,26	2,26	2,81	2,72	2,31	3,00	2,78
Минеральные продукты	1,02	0,59	0,21	0,71	1,15	0,58	0,76	1,07	0,69
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	2,46	3,12	3,76	6,45	9,15	7,66	4,96	7,33	6,45
Пластмассы, каучук, резина и изделия из них	4,21	4,17	5,16	2,91	4,93	4,32	4,42	6,18	5,84
Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них	1,24	1,77	1,40	0,10	0,12	0,14	0,09	0,13	0,16
Древесина и изделия из нее, древесная масса, бумага, картон	1,21	1,26	1,50	0,46	0,77	1,00	0,50	0,80	0,93
Текстильные материалы и изделия	8,06	10,57	9,67	0,76	1,31	1,69	1,20	1,76	1,90
Обувь, головные уборы, зонты	6,51	7,79	4,47	0,31	0,53	0,78	0,36	0,67	0,89
Изделия из камня, стекла, драгоценные камни и металлы	3,16	2,55	2,58	0,30	0,44	0,49	0,35	0,55	0,82
Недрагоценные металлы и изделия из них	8,59	8,60	7,78	2,52	4,12	2,91	2,52	4,22	3,59
Машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование	44,78	44,97	46,13	26,29	30,62	25,33	29,64	32,71	27,67
Транспортные средства	7,00	2,95	4,84	41,45	26,16	37,87	39,71	25,83	34,38
Разнообразные промышленные товары	7,25	8,25	8,74	7,25	7,74	6,85	6,20	6,66	6,36

В связи с введением Россией режима контрсанкций по отношению к сельскохозяйственной продукции ряда западных стран, в 2014 г. объем и доля живых животных и продуктов животного и растительного происхождения из ряда стран ТТП (США, Канада и Австралия) сократились, при некотором увеличении поставок из КНР. В целом, несмотря на некоторые расхождения⁴,

⁴ В частности, для транспортных средств, сельскохозяйственной продукции, черной металлургии, а также продукции легкой промышленности.

происходит переход от комплементарного заполнения товарных ниш на российском рынке к прямой конкуренции на нем продукции из Китая и стран ТТП.

Последствия торговой либерализации традиционно оцениваются на основе реакции взаимных товаропотоков на изменение тарифных мер. Общепринято, что ее результативность определяется превышением эффекта создания над эффектом отклонения торговли [6]. Эффект создания торговли отражает смещение предпочтений потребителей с менее качественного отечественного товара на более эффективный импортный, а эффект отклонения – переориентацию потребителей с покупки импорта из третьих стран на импорт торгового партнера. Это способствует специализации национальной экономики в производстве более эффективных товаров, в результате чего объемы торговли возрастают, а страны получают общий выигрыш. Сумма эффектов создания и отклонения торговли формирует общий торговый эффект интеграционного объединения. Сокращение общей тарифной выручки бюджета компенсируется увеличением эффективного импорта, экспорта и возникновением эффекта благосостояния.

Либерализация торговли предполагает как минимум снижение тарифных мер и отмену нетарифных ограничений, которые следует рассматривать как часть торговых барьеров, на которые зачастую мало влияют действия регуляторов. В данном исследовании торговые эффекты для России, КНР и стран ТТП оцениваются в зависимости от снижения только тарифных мер и ряда нетарифных ограничений, которые суммарно определяются как *полная импортная пошлина*.

Тарифные меры в торговле состоят из адвалорных пошлин, а также адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин, отраженных в таможенных тарифах. Нетарифные ограничения, не отраженные в таможенном тарифе, включают меры со стороны таможенных органов, которые представляют собой дополнительную нагрузку на импортера. Для оценки эффектов торговли основой информационной базы выступает статистика торговли ООН по товарным группам гармонизированной системы (НС 2012) [8], тарифных мер и нетарифных ограничений – ВТО [15].

Для определения полной импортной пошлины на начальном этапе были произведены уточнение размера импортных пошлин в таможенных тарифах, а также расчет адвалорных эквивалентов неадвалорных пошлин [16] по товарным группам. Далее были получены адвалорные эквиваленты нетарифных ограничений, к которым отнесены запреты, связанные с режимом контрсанкций, процедуры антидемпинга применительно к рассматриваемым странам, квотирование поставок тех или иных товаров.

Перевод нетарифных ограничений в адвалорный эквивалент был осуществлен с использованием имеющихся процедур оценки, основывающихся на эмпирических доказательствах, исходя из следующей процедуры взвешивания: антидемпинг – 0,25; квотирование – 0,6; запрет – 2,0 [17].

В большинстве случаев запрет на импорт какой-либо продукции означает прекращение ее поставки на рынок какой-либо страны, соответственно, запрещенная к поставке продукция не отражается в статистике торговли. Поскольку в качестве базового года для расчетов был принят 2014 г., то наличие статистики импорта по первому полугодью данного года на некоторые ограниченные к вывозу товары позволяет оценить последствия от их запрета. Либерализацию торговли между Россией, КНР и странами ТТП возможно рассматривать как первоначальный вариант функционирования ЗСТ, предполагающий торговлю товарами без импортных тарифов и количественных ограничений, за исключением строго определенных случаев, когда они могут вводиться.

Расчет средневзвешенной полной импортной пошлины России показал общую тенденцию к либерализации торговли с китайской экономикой и рост нетарифных ограничений на поставку продукции из стран ТТП. Это выглядит довольно логичным, поскольку высокие значения тарифных мер и нетарифных ограничений России касаются сельскохозяйственной продукции и продукции автомобилестроения, доля которых в импорте из стран ТТП больше, чем из Китая. Импорт из КНР и прочих стран мира облагается меньшей полной импортной пошлиной, чем из стран ТТП (табл. 4).

Таблица 4. Средневзвешенная полная импортная пошлина России в 2007–2014 гг., %

Торговый партнер России	Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Все страны мира	Тарифные меры	12,53	12,43	12,55	11,97	11,38	10,99	10,89	10,14
	Нетарифные ограничения	1,38	1,38	1,39	1,39	1,38	1,37	1,36	7,05
КНР	Тарифные меры	9,88	9,80	9,81	9,20	8,66	9,17	9,19	7,40
	Нетарифные ограничения	0,00	0,05	0,07	0,09	0,18	0,65	0,87	0,81
ТПП ₁	Тарифные меры	12,91	12,93	13,03	12,77	11,94	11,48	11,43	12,58
	Нетарифные ограничения	0,96	1,29	1,27	1,24	1,29	1,29	1,31	10,57
ТПП ₂	Тарифные меры	12,94	12,91	13,03	12,68	11,85	11,42	11,38	11,45
	Нетарифные ограничения	0,71	0,96	0,94	0,91	0,95	0,95	0,97	7,56

Примечание к табл. 4–8: средневзвешенная полная импортная пошлина представляет собой сумму средневзвешенных тарифных мер и нетарифных ограничений. ТПП₁ – в первоначальном, ТПП₂ – в расширенном форматах.

Источник табл. 4–8: расчеты автора.

Страны ТТП, в отличие от Китая, практически не облагают пошлинами импорт минеральных продуктов, являющихся основой поставок России на рынок данного объединения. Нагрузка со стороны тарифных мер Китая и стран ТТП на российскую продукцию выше, чем в среднем со всеми странами мира (табл. 5).

Таблица 5. Средневзвешенная полная импортная пошлина КНР и стран ТТП в 2007–2014 гг., %

Страна/ группа стран	Торговый партнер	Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
КНР	Все страны мира	Тарифные меры	10,04	9,80	9,54	9,47	9,35	8,98	8,60	7,90
		Нетарифные ограничения	0,84	0,84	0,84	0,84	0,84	0,85	0,85	0,85
	Россия	Тарифные меры	7,48	7,54	7,47	7,56	7,96	7,02	5,96	7,94
		Нетарифные ограничения	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	0,16	0,29
ТПП ₁	Все страны мира	Тарифные меры	4,34	4,30	4,22	4,42	4,90	4,83	4,73	2,74
		Нетарифные ограничения	2,07	2,05	2,01	2,11	2,33	2,30	2,25	1,30
	Россия	Тарифные меры	2,30	2,01	2,01	1,95	2,45	3,11	3,26	2,81
		Нетарифные ограничения	1,09	0,96	0,96	0,93	1,22	1,56	1,40	1,27
ТПП ₂	Все страны мира	Тарифные меры	5,01	4,98	4,99	5,22	5,49	5,44	5,37	3,36
		Нетарифные ограничения	1,75	1,60	1,59	1,55	1,42	1,31	1,11	1,11
	Россия	Тарифные меры	3,38	2,86	3,11	3,13	3,37	3,88	4,15	4,40
		Нетарифные ограничения	0,84	0,71	0,78	0,78	0,84	0,97	1,04	0,91

Китай и некоторые страны ТТП применяют к определенным российским товарам (недрагоценные металлы и изделия из них, продукция химической и связанных с ней отраслей) нетарифные ограничения (процедуры антидемпинга и квотирования), размер которых в адвалорном эквиваленте, установленном по отношению к российской продукции, от стран ТТП выше, чем со стороны Китая, но по причине более высоких тарифных ставок, полная импортная пошлина КНР на российскую продукцию выше, чем у стран ТТП.

Корпоративные структуры КНР и стран ТТП заинтересованы в массовых поставках своей продукции на российский рынок, при этом наблюдаются многочисленные нетарифные ограничения со стороны данных государств на продукцию российского экспорта. Вероятно, либерализация торговли России с рассматриваемыми странами будет способствовать дальнейшей конкуренции

импортной продукции на российском рынке, а для российских производителей появится возможность диверсифицировать структуру экспорта на рынок стран региона.

Эффекты торговой либерализации России с КНР и странами ТТП

В настоящем исследовании применена модель частичного равновесия [18], которая позволяет оценить последствия снижения полной импортной пошлины на национальную экономику в рамках отдельных товарных рынков.

Применяемая модель имеет следующие допущения: страны принимают цены глобального рынка; эластичность замещения между одинаковыми товарными группами из разных стран в модели является несовершенной; в случае проявления эффекта отклонения увеличение объемов торговли с одной страной приводит к сокращению объемов с третьими странами. Изменение значений эластичностей замещения в рамках диапазона, рекомендованного разработчиками прикладной модели, показало несущественные колебания полученных оценок, что указывает на их устойчивость. Используя рассчитанные значения полной импортной пошлины для каждой товарной группы по шестизначному коду в рамках модели частичного равновесия, были получены следующие оценки: эффекта создания торговли, эффекта отклонения торговли, эффекта благосостояния и определены потери тарифной выручки в случае существенной либерализации торговли России, КНР и стран ТТП. Базовым годом для расчетов является 2014 г.

В соответствии с расчетами, при взаимной либерализации России с КНР и странами ТТП эффект создания торговли превысит эффект отклонения, а также общий торговый эффект (сумма эффекта создания и эффекта отклонения) будет выше потерь тарифной выручки, что указывает на ее возможную результативность (табл. 6).

Для России либерализация торговли со странами ТТП первоначального и расширенного формата характеризуется наибольшими значениями эффекта создания (7,25 млрд долл. и 10,65 млрд) и эффекта отклонения торговли (5,36 млрд и 7,25 млрд долл. соответственно); с КНР – наименьшими значениями эффекта создания торговли (5,17 млрд) и эффекта отклонения торговли (2,21 млрд долл.). В свою очередь для КНР либерализация торговли с Россией способна сгенерировать наибольший эффект создания (2,72 млрд долл.) и минимальный эффект отклонения (0,57 млрд) торговли; наименьший эффект создания торговли (2,84 млрд и 3,03 млрд) и наибольший эф-

фект отклонения (2,19 млрд и 2,32 млрд долл. соответственно) с российской экономикой могут быть сгенерированы для стран ТТП в первоначальном и расширенном форматах.

Таблица 6. **Результаты расчетов для России, КНР и стран ТТП, млрд долл.**

Показатель		КНР	ТТП ₁	ТТП ₂
Эффект создания торговли	Для России	5,17	7,25	10,65
	Для партнера	2,72	2,84	3,03
Эффект отклонения торговли	Для России	2,21	5,36	7,25
	Для партнера	0,57	2,19	2,32
Эффект благосостояния	Для России	0,37	2,82	3,28
	Для партнера	0,21	0,12	0,29
излишек потребителя	Для России	0,25	1,78	2,21
	Для партнера	0,11	0,08	0,12
излишек производителя	Для России	0,12	1,04	1,07
	Для партнера	0,10	0,04	0,17
Потери тарифной выручки	Для России	3,42	8,65	10,04
	Для партнера	0,62	2,04	2,25
Увеличение объемов двусторонней торговли для России, %	Импорт	14,50	33,18	34,84
	Экспорт	8,79	12,51	8,57
Увеличение объемов общей торговли для России, %	Импорт	1,80	2,53	3,71
	Экспорт	0,66	1,01	1,07
Увеличение объемов общей торговли для партнера, %	Импорт	0,18	0,10	0,09
	Экспорт	0,31	0,30	0,34

Расчеты показали, что российская сторона и рассматриваемые торговые партнеры получают эффекты благосостояния (Россия с КНР – 0,37 млрд долл., с ТТП в первоначальном формате – 2,82 млрд; с ТТП в расширенном формате – 3,28 млрд; Китай с Россией – 0,21 млрд, ТТП, в зависимости от формата – от 0,12 до 0,29 млрд долл.). Излишек потребителя и производителя для России выше, чем для КНР и ТТП. Наибольшее значение излишка потребителя и производителя для России может быть сгенерировано импортом из стран ТТП, превышая почти на порядок излишки от китайского импорта.

Максимальное увеличение объемов импорта и экспорта в целом для России будет характерно для торговли со странами ТТП, а не с Китаем. Общий торговый эффект от либерализации импорта для России со странами ТТП может быть выше, чем с Китаем: в 1,7 раза – для первоначального, в 2,4 раза –

для расширенного формата ТТП. Максимальное увеличение объемов импорта и экспорта для России будет характерно для торговли со странами ТТП. Можно предположить, что от Китая следует ожидать большей заинтересованности в наращивании поставок российской продукции на внутренний рынок, чем от стран ТТП.

Потери тарифной выручки для российской стороны будут выше, чем для Китая и стран ТТП. Самые высокие потери тарифной выручки для России вызовет массовый импорт продукции из стран ТТП, особенно в расширенном формате. Эти потери могут быть впоследствии частично компенсированы за счет увеличения сборов экспортной пошлины, от которой российская сторона вряд ли откажется.

Либерализация торговли может вызвать некоторые изменения в товарной структуре российского экспорта, но они не будут кардинальными. В экспорте из России в КНР произойдет незначительное (до 1,0 п. п.) увеличение доли продукции пищевой и химической промышленности, а также драгоценных и недрагоценных металлов. В товарной структуре российского экспорта в страны ТТП обоих форматов можно ожидать увеличения доли продуктов животного и растительного происхождения, древесины и товаров легкой промышленности. Для первоначального формата ТТП можно ожидать роста доли экспорта минеральных продуктов, для расширенного – пластмассы, каучука, резины и изделий из них. В целом, в случае либерализации торговли, будет происходить наращивание в российском экспорте доли пищевых продуктов, при сокращении долей промышленных товаров с высокой добавленной стоимостью. Возможно, произойдет смещение акцентов российского экспорта с поставок на рынок региона невозобновляемых ресурсов к продукции химической, нефтехимической и пищевой отраслей, а также сельского хозяйства и рыболовства (табл. 7).

В товарной структуре импорта в Россию из КНР возможно значительное (более 1,0 п. п.) сокращение доли машин, оборудования, механизмов и электротехнического оборудования, при незначительном увеличении транспортных средств, драгоценных металлов, изделий из камня и стекла, пластмасс, изделий из древесины, продукции легкой промышленности, продуктов животного происхождения и т. д. В импорте из стран ТТП пред-

полагается значительное увеличение доли транспортных средств и продуктов животного происхождения; незначительное – недрагоценных металлов и изделий из них, минеральных продуктов, изделий из камня и стекла.

Таблица 7. Изменение товарной структуры торговли России с КНР и ТТП к 2014 г., п. п.

Продукция	Экспорт			Импорт		
	КНР	ТП ₁	ТП ₂	КНР	ТП ₁	ТП ₂
Живые животные и продукты животного происхождения	0,13	0,29	0,46	0,06	2,11	1,23
Продукты растительного происхождения, жиры и масла	0,05	0,20	0,23	-0,09	0,14	-0,20
Готовые пищевые продукты, напитки, табак	0,03	0,01	0,04	-0,04	0,03	-0,18
Минеральные продукты	-0,03	0,58	-0,09	0,01	0,12	0,21
Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	0,34	-0,18	-0,08	-0,04	-0,51	-0,51
Пластмассы, каучук, резина и изделия из них	0,13	-0,01	0,01	0,33	-0,29	-0,52
Необработанные шкуры, выделанная кожа, натуральный мех и изделия из них	0,05	0,00	0,00	0,16	0,01	0,05
Древесина и изделия из нее, древесная масса, бумага, картон	-0,63	0,01	0,02	0,23	-0,01	-0,01
Текстильные материалы и изделия	0,00	0,00	0,01	0,01	-0,49	-0,20
Обувь, головные уборы, зонты	0,00	0,00	0,00	-0,38	-0,14	-0,16
Изделия из камня, стекла, драгоценные камни и металлы	0,06	-0,14	-0,09	0,47	0,01	0,02
Недрагоценные металлы и изделия из них	0,07	-0,67	-0,45	0,64	0,49	0,13
Машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование	-0,17	-0,05	-0,03	-2,16	-3,04	-3,32
Транспортные средства	-0,05	-0,01	-0,01	0,67	2,15	4,16
Разнообразные промышленные товары	0,00	-0,03	-0,01	0,09	-0,57	-0,71

Согласно оценкам, импорт из КНР и стран ТТП может увеличиться по широкому спектру товарных групп, как потребительского, так и инвестиционного назначения⁵, при этом из-за снижения высоких тарифных мер и нетарифных ограничений могут существенно увеличиться поставки транспортных средств, преимущественно автомобилей из США и Японии, а также при расширенном формате ТТП – из Республики Корея. Соответственно, при снятии запрета на поставку товаров, на которые Россией был распространен режим контрсанкций, их доля в импорте также может заметно увеличиться. Воздействие на торговлю прочих макроэкономических и конъюнктурных фак-

⁵ Определенная часть импортных товаров является продукцией переработки российского сырья.

торов, согласованные меры по либерализации торговли между Россией, КНР и странами ТТП могут привести к опережающему росту импорта конечной потребительской продукции с высокой добавленной стоимостью.

Либерализация торговли с КНР и странами ТТП может привести к некоторому изменению географической структуры торговли России, главным образом за счет смещения импортных потоков. При обнулении полной импортной пошлины доля КНР в структуре товарооборота России может вырасти на 1,23 п.п.; стран ТТП в первоначальном формате – на 2,04 п. п., в расширенном – на 2,55 п. п. Заметные изменения в географической структуре российского экспорта могут произойти только в случае создания ЗСТ России со странами ТТП в расширенном формате (до 1,00 п. п.). В структуре импорта России могут произойти следующие изменения: доля Китая увеличится на 2,18 п. п.; стран ТТП первоначального формата – на 3,74 п.п., расширенного – на 4,98 п.п. (табл. 8).

Таблица 8. Изменение географической структуры торговли и сальдо торгового баланса России, п. п.

Показатель	КНР	ТП ₁	ТП ₂	Остальные страны	
<i>Либерализация торговли с КНР</i>					
Товарооборот	1,23	-0,13	-0,19	-1,03*	-0,96**
Экспорт	0,62	-0,04	-0,07	-0,46*	-0,43**
Импорт	2,18	-0,33	-0,46	-1,87*	-1,72**
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	-4,08	0,21	0,33	1,58*	1,40**
<i>Либерализация торговли с ТТП₁</i>					
Товарооборот	-0,22	2,04	–	-1,54	
Экспорт	-0,04	0,96	–	-0,48	
Импорт	-0,73	3,74	–	-3,02	
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	0,21	-7,57	–	1,37	
<i>Либерализация торговли с ТТП₂</i>					
Товарооборот	-0,31	–	2,55	-1,95	
Экспорт	-0,05	–	1,00	-0,48	
Импорт	-1,06	–	4,98	-3,92	
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	0,41	–	-12,55	1,74	

Примечание: по отношению к 2014 г. * – остальные страны без России, КНР и стран ТТП в первоначальном формате; ** – страны мира без России, КНР и стран ТТП в расширенном формате.

При либерализации торговли только с КНР положительное сальдо торгового баланса для России сократится

на 4,08 млрд долл.; при этом ожидается дополнительное увеличение положительного сальдо на 1,73–1,79 млрд долл. В случае либерализации торговли только со странами ТТП двух форматов следует ожидать сокращение сальдо торгового баланса на 7,57 и 12,55 млрд долл. соответственно, с другими странами – увеличение на 1,58–2,15 млрд долл. В случае создания ЗСТ только с китайской экономикой доля импорта в Россию из КНР будет увеличиваться главным образом за счет остальных стран, не относящихся к ТТП; со странами ТТП – доля их импорта возрастет за счет остальных стран и Китая. В любом из рассмотренных конкурентных вариантов либерализации торговли Россия сохраняет положительное сальдо торгового баланса.

Заключение

Торгово-экономические отношения между странами АТР и Россией за последние два десятилетия значительно укрепились, на фоне процесса нарастающей конкуренции в регионе между Китаем и группой экономик, объединенных в ТТП, в которой лидируют США. Тенденция роста товарооборота России со странами АТР, вероятно, является устойчивой, способствуя географической диверсификации экономических взаимосвязей отечественной экономики, постепенно снижая роль европейских рынков.

Проведенное исследование подтвердило предположение о наличии положительных торговых эффектов в результате либерализации торговли России с КНР и со странами ТТП: эффекты создания торговли превысят эффекты ее отклонения; общее благосостояние и взаимный товарооборот увеличатся. Эффект благосостояния для российской экономики в наибольшей мере проявится в торговле со странами ТТП.

К издержкам от либерализации торговли для российской стороны можно отнести опережающее увеличение импорта по сравнению с российским экспортом, что приведет к изменению тарифной выручки, потери которой для бюджета России будут выше, чем для КНР и стран ТТП. Самые значительные потери тарифной выручки будут генерированы импортом продукции из стран ТТП.

Исследование последствий изменения торговой либерализации России подтвердило предположение об увеличении объемов

российского экспорта. Оценка показала, что дополнительные объемы экспорта из России в страны ТТП будут больше, чем в КНР. При этом увеличение российского экспорта в страны ТТП произойдет вследствие смещения товаропотоков прочих стран в пользу продукции из России, т. е. за счет эффекта отклонения торговли. В рамках конкретных товарных ниш оценка показала, что Россия имеет возможность развить свой экспортный потенциал в КНР и страны ТТП только за счет продукции химической, нефтехимической и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства и рыболовства.

Импорт из КНР и стран ТТП может увеличиться по широкому спектру товарных групп, причем изменение товарной структуры будет наблюдаться только при отказе от нетарифных ограничений. Общий торговый эффект от сближения России со странами ТТП может быть выше, чем с Китаем. Максимальное увеличение объемов импорта и экспорта для России также будет характерно для торговли со странами ТТП. Причины существенного увеличения импорта товаров из стран ТТП – предпочтение, которое российские потребители отдают данной продукции по сравнению с товарами из прочих стран, ввиду ее более высоких качественных характеристик. Общий положительный торговый эффект от импорта из Китая или из стран ТТП для России может быть дополнен увеличением объемов экспорта, а проявление эффектов благосостояния будет означать увеличение масштабов производства и потребления в национальной экономике.

Либерализация торговли с КНР и странами ТТП может привести к определенному изменению географической структуры торговли России, главным образом за счет смещения импортных потоков. Заметные изменения в географической структуре российского экспорта могут произойти только в случае создания ЗСТ со странами ТТП в расширенном формате. Для получения максимальных значений эффекта благосостояния, излишков потребителей и производителей, эффекта создания торговли, для российской экономики предпочтительнее либерализация торговли со странами ТТП. Но для целей пропорционального наращивания объемов экспорта и импорта для России выгоднее торговая интеграция с КНР, на которую не распространен режим контрсанкций. Кроме того, как показывают оценки, от Китая следует ожидать большей заинтересованности в наращивании поставок

российской продукции на свой внутренний рынок, чем от стран ТТП. При этом необходимо осознавать, что на территории КНР размещаются предприятия корпоративного сектора из развитых стран ТТП, которые при снижении ограничений могут нарастить поставки своей продукции в Россию, оставив ее в положении потребителя конечной продукции.

Существующие тенденции экономического сближения России и Китая, особенно в условиях текущего режима санкций со стороны западных стран, позволяют предположить, что в перспективе более вероятно интеграция российской экономики с сохраняющей высокие темпы роста китайской. В этом случае, помимо увеличения двустороннего товарооборота и, в последующем, импорта капитала из Китая, российская экономика рискует сохранить инерционную структуру торговых взаимодействий, более масштабно реагируя на негативные эффекты от монополии, связанной с привязкой к китайскому рынку, а также от последующего замедления китайской экономики. В расчете на тесное технологическое сотрудничество с КНР для России существует риск закрепления технологической отсталости ввиду того, что рынок интеллектуальной собственности Китая находится в первичном становлении, а китайская сторона, как правило, предпочитает выдавать связанные кредиты под поставку готовой продукции.

Сближение российской экономики со странами ТТП, с одной стороны, будет рассматриваться как политический выбор, подразумевающий отказ от части суверенитета, с другой – способно выступить в качестве мощного экзогенного фактора трансформации российской экономики в соответствии со стандартами развитых стран. Ввиду того, что в ТТП входит двенадцать экономик, отрицательный эффект от привязки к одному рынку не будет настолько выраженным, как с КНР. Россия на первоначальном этапе может столкнуться с издержками, связанными с сокращением выпуска импортозамещающих производств, доходов бюджета и увеличением импорта. Долгосрочные последствия для российской экономики будут складываться в зависимости от того, какое место она сможет занять в экономических взаимосвязях со странами ТТП.

Оценка показала, что для кардинальной диверсификации структуры торговли снижения только тарифных мер и некоторых

нетарифных ограничений явно недостаточно. Вероятно, необходимы дальнейшие шаги для сокращения институциональных и инфраструктурных барьеров, которые могут быть связаны с созданием общего технического регламента и правил происхождения товаров, с включением в глобальные и региональные производственные связи отечественного бизнеса, созданием совместной транспортной инфраструктуры, способствующей интенсификации двусторонних взаимодействий, интеграцией на рынках труда и капитала. Поскольку в данном исследовании оценка воздействия нетарифных ограничений не является исчерпывающей, для определения эффектов от снятия различного рода институциональных барьеров для российской экономики требуется более детальная оценка.

Если смотреть на проблему выбора оптимального варианта сближения России со странами АТР более широко, то необходимо подчеркнуть, что либерализация торговли не является универсальным способом решения структурных и прочих проблем национальной экономики; это – всего лишь один из способов создания условий для возникновения более рациональной структуры национальной экономики в рамках наблюдающихся процессов глобализации и регионализации. Либерализация торговли со странами региона может способствовать развитию российской экономики. Наличие у российской экономики потенциала для наращивания производства различной продукции, а также крупномасштабного рынка, может быть использовано для целей более результативного встраивания в интеграционные процессы в АТР и в мире.

Литература

1. *Афонцев С.А.* Политические рынки и экономическая политика. – М.: Комкнига, 2010. – 384 с.
2. *Williams B. R.* The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications // Congressional Research Service. – 2016. – 3 Febr. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44361.pdf>
3. *Itakura K., Lee H.* Welfare Changes and Sectoral Adjustments of Asia-Pacific Countries under Alternative Sequencings of Free Trade Agreements. – 2012. – 1 March. URL: https://faculty.washington.edu/karyiu/confer/sea12/papers/Lee_h.pdf
4. США приглашают Россию и Китай присоединиться к ТТП. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/11/02/n_7841087.shtml

5. *Cheong D.* Methods for Ex Ante Economic Evaluation of Free Trade Agreements // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. – 2010. – Vol. 52. URL: http://aric.adb.org/pdf/workingpaper/WP52_Ex_Ante_Economic_Evaluation.pdf
6. *Viner J.* The Customs Union Issue. Oxford University Press, 2014. – 256 p.
7. World Economic Outlook Database. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/index.aspx>
8. UN Comtrade. International trade statistics database. URL: <http://comtrade.un.org/>
9. *Williams B. R.* Trans-Pacific Partnership (TPP) Countries: Comparative Trade and Economic Analysis // CRS Report for Congress. – 2013. – 10 June. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R42344.pdf>
10. Economic and Social Survey of Asia and the Pacific, 2016. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/EconomicandSocialSurveyofAsiaandthePacific02016_0.pdf
11. *Thorbecke W.* Enjoying the Fruits of their Labor: Redirecting exports to Asian consumers // RIETI Discussion Paper Series 15-E-016. – 2015. – Febr. URL: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/15e016.pdf>
12. *Whalley J., Xin X.* China's FDI and Non-FDI Economies and the Sustainability of Future High Chinese Growth // China Economic Review. – 2010. – Vol. 21. – P. 123–135.
13. CIS Trade Outlook. Gravitating eastwards. HSBC Global Research, CEEMEA Economics. – 2013. – 8 July. URL: <http://www.about.hsbc.ru/~media/russia/en/news-and-media/trade-outlook-eng.pdf?la=en-gb>.
14. Harmonized System Codes (HS Code). URL: <https://www.foreign-trade.com/reference/hscode.htm>
15. I-TIP Goods: Integrated Analysis and Retrieval of Notified Non-Tariff Measures. URL: <http://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en>
16. *Stawowy W.* Calculation of Ad Valorem Equivalents of Non-Ad Valorem Tariffs – Methodology Notes. – UNCTAD, 2001. – 11 Oct. URL: <http://wits.worldbank.org/WITS/docs/AVEmeth.doc>.
17. *Allen M.* Review of the IMF's Trade Restrictiveness Index (Background Paper to the Review of Fund Work on Trade). Prepared by the Policy Development and Review Department. – 2005. – 14 Febr. – 20 p. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2005/021405r.pdf>
18. *Amjadi A., Schuler P., Kuwahara H., Quadros S.* World Integrated Trade Solution // User's Manual. – 2011. – 230 p. URL: http://wits.worldbank.org/data/public/WITS_User_Manual.pdf